

Внеплановая беременность

Валентина Кострова

Беременна не по любви

«Литнет»

Кострова В.

Беременна не по любви / В. Кострова — «Литнет»,
— (Внеплановая беременность)

— Что ты будешь делать? Может отцу ребенка сообщишь? Такие вопросы должны двое решать. Сестра выразительно смотрит на тест для беременности в моих подрагивающих пальцах. — Отцу ребенка? – горько усмехаюсь, боясь признаться сестре в своей безрассудности. — Я его даже не знаю. — Что? – Ксюша шокировано на меня смотрит, справляется с эмоциями лучше, чем я. – Значит аборт? — Аборт? – вздрагиваю и мотаю головой. – Нет, никакого аборта. Я рожу этого ребенка.

Содержание

1 глава	5
2 глава	10
3 глава	15
4 глава	20
5 глава	26
6 глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Беременна не по любви

Автор: Валентина Кострова

1 глава

– Кать, ну давай на выходных сходим куда-то! – ноет рядом со мной Ольга, наблюдая, как я протираю стол перед открытием кафе. – Мы давно никуда не ходили!

Я с ней согласна, давно не выбиралась чисто девчачьей компанией, только сейчас неопределенно пожимаю плечами, потому что думаю совершенно о другом: о своем парне Саше. На прошлые выходные он уехал к себе домой, до сих пор ни разу не позвонил. Я не на шутку беспокоюсь. Мои звонки и сообщения остаются без ответа.

– Девочки, через пять минут я открываю кафе. Все готово?

Даня, он же администратор, придирчиво оглядывает зал и столы. Губы не поджимает, значит, доволен. Он не плохой парень, просто очень тщательно выполняет свои обязанности, бывает занудным и требовательным по пустякам. Может придраться за не так сложенную салфетку или не так поставленную тарелку.

Последнее время у нас в кафе настоящий адок. Персонала не хватает, так как все хотят летом отдыхать, а не впахивать больше двенадцати часов. Я не отказываюсь от сверхурочной работы, только вот после смены чувствую себя совсем без сил и выжатой как лимон. Меня хватает лишь добраться до дома, раздеться и свалиться на диван, который я не удосуживаюсь даже заправлять.

Саша, кстати, бурчит по поводу моего графика. Ему не нравится, что я слишком занята и уделяю нам мало внимания. Объяснять ему, что деньги нужны для съема квартиры, для оплаты счетов и покупки продуктов – бесполезно. В этом плане он как ребенок, привыкший, что все бытовые вопросы сначала решали его родители, теперь я. И пока я как белка в колесе кручусь в кафе, мой бойфренд усиленно грызет гранит науки в университете на четвертом курсе. Теперь будет откусывать на пятом.

Познакомились мы с ним в кафе, в котором я работаю полгода. Он написал на салфетке свой номер телефона, а я ему позвонила, потому что с первого взгляда понравился. Мы долго просто встречались, ходили на концерты, в кино, гуляли по городу. С каждой встречей я все больше и больше в него влюблялась, закрывая глаза на недостатки. Идеальных людей не бывает. В какой-то момент Саша из общежития переехал ко мне в однокомнатную квартиру, которая досталась мне от бабушки.

– Кать, очнись! – Оля трогает меня за руку, я вздрагиваю. Непонимающе смотрю на подругу. – Даня сказал, чтобы ты обслужила новых клиентов.

Я оглядываюсь в сторону зала, замечаю первых посетителей. Парочка.

Она словно девушка с обложки серьезного издания. Юбка-карандаш песочного цвета, воздушная белая блуза, в тон к юбке удлиненный жилет. Завершает элегантный образ классические бежевые туфли на высоком каблуке, жемчужные сережки в виде капелек. Неброский макияж, подчеркивающий сильные стороны ее лица. Распущенные волосы красиво лежат на плечах. Выглядит на миллион. Я никогда в жизни так дорого смотреться не буду.

Он полная ее противоположность. В растянутой с виду футболке серого цвета. Неприличный вырез притягивает взгляд к его загорелой шее и ключицам. Темные, выдавшие виды джинсы, в некоторых местах дырки. Мошь проела или упал и забыл зашить? Черные кроссовки известной спортивной марки. Лицо упрямое, с резкими чертами лица. На расстоянии понятно, свяжешься с этим парнем, проблем отгребешь по самую макушку. Черные волосы в полном беспорядке. Ему срочно нужно сходить в парикмахерскую и подстричься. Челка нависает аж

на глаза, глядишь, и косоглазие заработает. Выглядит отталкивающе и одновременно притягательно. Желание подходить напрочь исчезает.

Беру с барной стойки меню, приклеиваю самую очаровательную улыбку и иду к столику. На меня не обращают никакого внимания.

– Я бы хотела, конечно, услышать, что ты по мне соскучился, но вместо этого...

– Мира, давай без экспрессии, – парень улыбается и первый реагирует на мое присутствие, забирает одно меню из рук. – Ты что-то будешь?

– Ничего не хочу! – девушка скрещивает руки на груди и отворачивается к окну.

Я чувствую себя лишней, но и уйти не могу. Стою как прибитая к полу, наблюдая за парнем. Он засовывает руку в карман, вытягивает ее на середину стола, раскрывает ладонь. В лучах утреннего солнца сверкает крупный камень. Колечко.

– Давай поженимся.

Если бы мне Саша предложил таким насмешливым тоном выйти за него замуж, получил бы пощечину. Девушка усмехается, не выглядит обиженной. Она пренебрежительным взглядом окидывает своего спутника, берет свою сумочку и без слов величественно уходит. Я смотрю ей вслед, про себя восхищаясь ее достоинством и силой духа. Это ведь нужно быть храброй и уверенной в себе, чтобы устоять перед таким кольцом и таким парнем. Если судить по виду, то он богатый, самоуверенный, немного нахальный и... бесячий.

– Эй! – обращается ко мне пренебрежительно парень.

Встает, заставляя меня отшатнуться от него. Какой же он высокий, оказывается.

– Возьми на хранение. Я вернусь за ним, – подбрасывает кольцо вверх, я рефлекторно его ловлю.

На меня нападает ступор. Пока прихожу в себя, посетитель покидает кафе. Через окно я наблюдаю, как он вальяжной походкой подходит к белому кабриолету. Прихожу в себя, срываюсь с места. Выскочив на улицу, бегу к машине.

– Пойдите! Пойдите!

Никто, конечно, меня не слышит. Кабриолет резко трогается с места, успеваю только моргнуть, как он исчезает за поворотом. Смотрю на кольцо. Красивое и милое. В жизни таких украшений не держала. О цене стараюсь не думать, потому что у меня тут же начинают дрожать руки и возникает боязнь его потерять. Поспешно засовываю кольцо в карман и возвращаюсь на рабочее место.

– Что случилось? – спрашивает перепуганная Оля, когда я появляюсь в зале. К счастью, Дани на горизонте нет, значит, он не видел это странную сцену и вопросов сразу не задаст.

– Не знаю. Кольцо дали на хранение.

– На хранение? Это как?

– Обычно. Сказал, что вернется за ним, – показываю подружке кольцо.

Оля, как истинная девочка, ахает-охает, рассматривая украшение. Прийти в себя у меня не остается времени. В кафе появляется компания подростков и мамочек с детьми. Я забываю о том, что в кармане брюк у меня лежит целое состояние.

Мне удастся в бодром темпе отработать полдня. Когда ноги начинают гудеть от усталости, а в ушах появляется гул, я тихонечко в самое затишье прячусь в служебном помещении.

Достаю кольцо. Кручу его в разные стороны. Мне никогда подобное не подарят, поэтому поддаюсь импульсу, примеряю его. Охватывает дрожь. Хочется на секундочку ощутить себя особенной. Размер оказывается моим. На безымянном пальце правой руки прозрачный камень смотрится внушительно. Я трогаю его кончиком пальцев, задерживая дыхание.

Выглядит украшение чужеродно. Поспешно пытаюсь стащить его с пальца, не получается сразу снять. Прикусываю губу, кручу кольцо. Когда его почти стягиваю, неожиданно в другом кармане вибрирует мобильный телефон. Кольцо соскальзывает на пол, я ахаю и падаю на колени, пытаюсь его найти.

Боже! Если я его сейчас потеряю, меня... Закопают? Убьют? Приговорят к сроку в тюрьме? Да нет, всего лишь потребуют возместить потерю, только пусть тогда сразу закапывают в лесу. Жизни не хватит, чтобы вернуть стоимость кольца его владельцу.

Продолжая шарить рукой по полу, ругаясь на плохое освещение, отвечаю на звонок, не посмотрев, кто звонит:

– Да.

– Кать, это я, – по голосу сразу узнаю Сашу.

– Саш, наконец-то! Где ты пропал! Я переживала! Звонила!

– Да с отцом ходили на рыбалку, а там связи никакой. Завтра возвращаюсь. Ты там как?

– Работаю. Я соскучилась, Саш.

– Я тоже, малыш. Привезу завтра соленья да варенья от родителей, сегодня еще поросенка зарежем, так что мясо тоже будет. Рыбу брать? Мамка почистит.

– Бери, конечно, – шмыгаю носом, растроганная его заботой о нас.

– Не буду тебя отвлекать от работы, постарайся завтра пораньше освободиться. Закажем суши, ты их так давно хотела. Все, целую.

От этого короткого разговора на душе становится тепло. Не забыл меня, хотя за эти дни чего себе только не придумала. Вплоть до того, что нашел себе другую из местных красавиц.

Пусть Саша у меня не крутой мэн, не миллиардер, в нем другие качества есть: отзывчивость, доброта, готовность поддержать в трудную минуту. А деньги... Сейчас зарабатываю я, а когда он станет крутым специалистом, будет зарабатывать он.

Улыбаюсь, вожу ладонью по полу, нащупываю кольцо.

Ну, слава Богу!

За полтора часа до закрытия позволяю себе сделать передышку. Опускаюсь на стул, когда в зале еще есть посетители. Даня обеспокоенно смотрит в мою сторону, но не трогает. Спасибо ему хоть на этом. Ваня, самый лучший бариста по нашему округу, тут же организовывает мне латте. Я благодарно ему улыбаюсь. Это именно то, что мне сейчас нужно. Когда в одной руке оказывается горячая чашка, опускаю свободную руку на карман.

Нащупываю в кармане кольцо, облегченно выдыхаю. Весь день переживала по поводу украшения у себя, боялась до дрожи его потерять. Весь день высматривала темноволосого наглого парня. Каждый раз, когда звенел на двери колокольчик, у меня взволнованно екало сердце.

Звенит колокольчик. Пришли новые посетители. Оля обслуживает столик у окна, где сидит семейная пара с детьми, значит, пришедшие достаются мне. Часть официантов уже переодеваются и покидают рабочее место со служебного входа, по договоренности с Даней. Он решает пораньше уходить, предупреждает, что последние часы в зарплату не пойдут. Кого это устраивает, те уходят. Меня не устраивает, лишней копейка в молодой семье не бывает.

Приглаживаю волосы, заставляю себя улыбнуться и встаю. Беру меню и спускаюсь с подиума, где расположен бар.

– Добрый вечер, рады вас видеть в нашем кафе.

Новые посетители – компания парней без девушек. Тревожное чувство начинает сосать под ложечкой. Не люблю, когда приходит толпа молодых людей, пусть и с виду приличные, кто знает, что у них на уме. Они мне не нравятся с первого взгляда. Слишком наглые, самоуверенные и отталкивающие сами по себе. Однако клиентов не выбирают. Они проходят мимо меня, словно я пустое место, занимают большой стол у стены.

– Эй, красотка, тащи свое меню, посмотрим, что у вас тут есть, – русоволосый парень с пирсингом в ухе манит меня к себе рукой.

Стискиваю зубы, сохраняя по-прежнему улыбку на губах. Направляюсь к столу, борясь с желанием развернуться и уйти, предчувствие подсказывает мне, что с минуты на минуты грянет гром. То есть какая-нибудь нехорошая ерунда. Краем глаза замечаю, как Даня выходит в зал и наблюдает за пришедшими парнями и мной.

– Живее, не тормози, детка, – подстегивает меня все тот же парень с пирсингом, его друзья поддерживаю ехидным смехом.

Идиоты! Вот бы вышвырнуть их!

Когда я протягиваю три папки меню, собираюсь отойти, меня нагло удерживают за руку. Лидер компании, парень с пирсингом, похабно улыбается, вызывая у меня отторжение и отвращение. Я настойчиво пытаюсь высвободить свою руку, но он словно клещами держит в меня. Его дружки посмеиваются, не вмешиваются.

– Принеси нам, детка, по ноль пять колы, раз у вас тут детское заведение, и себя на блюдечке, – смеется, поглаживает пальцами мои костяшки. Я напряженно стою, не шевелюсь. Его поглаживания меня злят, мне хватает выдержки не треснуть ему. Хотя очень хочется.

С трудом дышу, пытаюсь взять себя в руки. Он заслуживает не просто пощечину. Оглядываюсь через плечо на Даню, ищу в нем поддержки, но администратор наш стоит и не шевелится. Он все прекрасно слышал, при этом делает вид, что ситуация его не касается. Судя по тому, что Ваня не рядом, он просто не слышит разговор. Узнай, о чем меня попросил этот напыщенный индюк, встал бы на защиту. Ваня считает, что девочек надо защищать.

Делаю глубокий вдох, улыбаюсь парню, рассматривая его пирсинг. Какую-то ерунду засунул себе в мочку и считает себя крутым.

– Хорошо.

Меня отпускают, и под издевательский хохот торопливо направляюсь к бару. Ваня хмурится, вопросительно на меня смотрит. Я молчу, будто воды в рот набрала. Не хочу конфликтных ситуаций, из-за которых нам потом влетит от руководства. Трясущимися руками достаю из холодильника пять бутылок колы, ставлю на поднос пять стаканов.

– Кать, все в порядке? – тихо спрашивает Ваня, подходя ко мне. Возле нас оказывается Даня.

– Кать, помни, – внушает мне администратор, – клиент всегда прав.

Взрываюсь, вспоминая, как он истуканом стоял, когда меня как девочку с ветром в голове снимали какие-то мажорчики.

– Что мне делать с индивидуальным заказом? – сцезу сквозь зубы. – Если потребуют чего-то большего, мне соглашаться не раздумывая?

– Успокойся. Ничего подобного не будет. И... – мнетя, опускает глаза. – Их пятеро.

Забираю поднос, задеваю Даню плечом и вновь с улыбкой появляюсь в зале, смотря перед собой. Пока я расставляю стаканы и бутылки, за столом неуютная тишина. Каждый нерв натянут как струна, каждая клеточка тела пульсирует от опасности вокруг. У меня волосы шевелятся на затылке от ощущения, что я окружена голодными молодыми волками. И когда кто-то шлепает меня по заднице, ойкаю и оборачиваюсь к тому, кто, по-моему мнению, это сделал.

Синеглазый блондин демонстрирует мне свою белозубую улыбку, подмигивает. Я прижимаю к груди поднос, пячусь назад. Чувствую за своей спиной чье-то присутствие, но обернуться не могу, кажется, как только окажусь к этой стае спиной, накинуться на меня сразу.

– Не бойся нас, крошка, – воркует со мной кареглазый брюнет, противно облизывая свои губы. Он сидит возле блондина. Парни смотрят то на меня, то мне за спину.

Сердце гулко бьется в груди. Страх парализует, я перестаю пятиться. Вздрагиваю, когда чьи-то руки ложатся мне на плечи. От ладоней исходит приятное тепло. И ощущение защиты охватывает быстрее, чем я понимаю, что позади меня не Даня. От нашего администратора за километр пахнет тяжелым парфюмом, от человека, стоящего позади, пахнет каким-то тонким, почти нейтральным парфюмом.

– Повеселились? – раздается над моей головой тихий голос. Я его раньше слышала.

Зажмуриваюсь, надеюсь, когда открою глаза весь этот дурдом исчезнет. Не будет нахальных и пошлых парней, не будет сзади того, кто сегодня утром кинул мне на хранение кольцо, предназначенное для моей девушки.

– Ну... – тянет лениво парень с пирсингом. Судя по прищуренному взгляду, он знает того, что сейчас держит меня за плечи.

– На выход, – командует мой невольный спаситель.

Ребята недовольно встают из-за стола, не протестуют. Гуськом выходят из кафе. Парень с пирсингом замирает возле нас, окидывает меня насмешливым и каким-то странным взглядом, смотрит на того, кто стоит у меня за спиной.

– Зря влез.

– Мы с тобой об этом еще поговорим. Иди отсюда.

Как только закрывается дверь, все присутствующие в зале разом облегченно выдыхают. Я оборачиваюсь и отшагиваю назад. Передо мной действительно стоит тот самый парень, который утром поручил мне хранить кольцо. В этот раз он выглядит приличнее.

Черная с белой полоской рубашка. Не удивляюсь расстегнутому на три пуговицы вороту. Взгляд против воли опускается сначала на губы с приподнятыми уголками, чувствую, как вспыхивают щеки. Сто процентов покраснела как помидор. И нет бы мне отмереть и пойти заняться своими делами, я рассматриваю на волевой подбородок. Моргаю, пытаюсь заставить себя не рассматривать ничего, а все равно глаза опускаются на шею, а потом на ключицу и ниже... Божечки! Вот почему он не может эти две чертовы пуговицы застегнуть, чтобы никого не смущать?

Еще больше смущенная своей реакцией на своего спасителя, наклоняю голову. Рассматриваю носки своих балеток и блестящих черных туфель. Удивительно, но факт, у этого франта еще и брюки со стрелками. Умереть и не встать.

– Кофе без сахара принеси, – требует от меня утренний посетитель тем самым тоном, когда бросал мне кольцо. Я вспыхиваю. Теперь не от смущения, от возмущения. Ах он паршивец!

2 глава

Клиент всегда прав.

Твержу себе каждую секунду, пока Ваня готовит кофе. Мне нет нужды оглядываться, искать глазами того, кто прожигает сейчас мне спину жгучим взглядом. От него у меня непонятные мурашки, да руки дрожат, словно первый день работаю.

Катя, соберись! Нашла причину трястись как заяц.

Убедить себя не получается, продолжаю трястись именно как заяц рядом с удавом. Наверное, посетитель-спаситель прикидывает, с какого бока ко мне подойти и проглотить, не подавившись. Удавы вообще давятся, когда заглатывают свою жертву?

Этот вопрос меня отвлекает, я умудряюсь спокойно донести единственную чашку до стола и не опрокинуть ее. Ставлю перед парнем, прижимая поднос к груди, сладким голосом спрашиваю:

– Еще что-то будете заказывать?

– Во сколько заканчиваешь?

– Простите, что?

– Когда домой собираешься? Провожу, – раздраженно переспрашивает парень, словно я слабоумная. Смотрит на меня все тем же жгучим взглядом, которым прожигал мне спину.

– Не надо меня провожать. Сама дойду, чай не маленькая девочка.

– Уверена? – снисходительным взглядом окидывает меня с ног до головы, ухмыляется.

Я тут же вспоминаю компанию, покинувшую кафе чуть раньше, сильнее прижимаю к себе поднос.

Не уверена. Более того, чувство плохого до сих пор изнутри терзает. Не дождавшись от меня ответа, парень отпивает кофе и цокает языком.

– Я подожду тебя.

– Не надо.

– Если не хочешь оказаться вновь приманкой для тех парней, что ушли, лучше соглашайся.

– А где гарантия, что ты не один из них? – воинственно приподнимаю подбородок. И к черту «вы», тоже буду «тыкать». – Может, заведешь в подворотню, а там будут поджидать твои дружки. У меня к тебе столько же доверия, как и к ним. Поэтому не утруждай себя ожиданием.

В этот раз, когда я отворачиваюсь, никто меня бесцеремонно не хватается за руку. Направляясь к кассе возле бара, чувствую между лопатки взгляд, вызывающий вновь непонятные мурашки. Что ж он так прицепился ко мне! Понравилась, что ли? Три раза ха-ха-ха.

Пробив чек за кофе, вспоминаю о кольце. Хлопаю ладонью по карману, пугаюсь, не обнаружив его, но потом нащупываю в самом углу ободок. Сердце сразу успокаивается. Еще не хватало мне попасть на крупную сумму из-за пропажи вещи, которая мне не принадлежит. Нужно вернуть ее владельцу.

Беру деревянную коробку с выжженным узором, кладу туда чек и кольцо. Прихватываю терминал для оплаты. Уверена, что в карманах брюк налички не окажется. Сама давно перешла на бесконтактную оплату. Удобно и никогда не забудешь деньги. Кошелек я то теряла, то забывала дома.

Расправляю плечи, словно от моего выхода многое зависит. Направляюсь обратно к столу, за которым все так же одиноко сидит незнакомец, выполнивший благородную роль спасителя. Благородным ему не идет быть, а вот мерзавцем вполне. Слишком высокомерное выражение лица. Каким ветром его вообще занесло в наше кафе? Такие люди обходят подобные заведения стороной. Хотя... Его вполне могла сюда пригласить девушка, которой он делал

предложение. Интересно, она передумает, согласится быть его женой? Я бы не согласилась, ибо с такими типами больше головной боли, чем гармонии в отношениях.

– Ваш чек. Оплата наличкой или картой?

Не сразу меня замечают. Видимо, очень глубоко в своих мыслях. У меня появляется несколько секунду, за которые я успеваю рассмотреть кончики длинных черных ресниц. Вот на фига такие ресницы парням? Аж зависть берет! Я вот каждое утро трачу время возле зеркала, чтобы хоть немного свои родные сделать длиннее. Про густоту молчу. Обнять и плакать. Профиль гордый, надменный. Таких индюков лучше обходить стороной, еще клюнет. Губы... Никогда не обращала внимания на то, какие у парней губы, а тут что-то залипла и поплыла. Еще секунда, и меня спалят за рассматриванием.

– Ваш чек, – подаю голос.

Объект моего внимания не шевелится, только моргает. Пришел в себя. Похоже, был в трансе, общался с космическими существами. Боже! Какой бред мне лезет в голову. Пора домой и отдохнуть, а то неровен час поеду кукушкой.

– Что это? – спрашивает парень, откидывая крышку шкатулки.

– Чек за кофе и ваше кольцо, которое вы мне оставили на хранение утром.

– Странно, что ты его в ломбард не сдала, – поднимает на меня насмешливый взгляд, держит перед собой кольцо. – Ты бы вышла за меня замуж?

– Конечно, нет, – поспешно отвечаю со всей пылкостью. – Вы не в моем вкусе. Да и парень у меня есть. Вместе живем.

Молчать. Зачем я тут вываливаю незнакомому человеку подробности о личной жизни? Он меня не спрашивал об этом. Дура! Захотелось тут же стукнуть себя по лбу.

– А ты забавная. Смешная. Не похожа на тех, кого привык видеть возле себя.

– А ты почаще спускайся с Олимпа на грешную землю, встретишь разных чудачков. Оплачивать как будешь? Картой или наличкой? И мы уже закрываемся, – замечаю, как Даня выразительно смотрит в нашу сторону, а Ваня уже покинул свой пост. И вообще, кажется, что в кафе остались только я, администратор и последний клиент, не спешащий покидать свое место.

– Значит, ты сейчас идешь домой, – на столе появляется телефон известной марки с яблоком. Прикладывает его к терминалу. – Я тебя подожду.

– Если будешь ждать, то на улице.

Злорадно замечаю, как за окном льет дождь. Тут же грустнею. Утром выложила из рюкзака зонтик, увидев яркое солнце. Вот верная примета: возьмешь зонт, будет солнечная погода, выложишь его – обязательно хлынет как из ведра. Закон подлости.

Наконец он уходит. Не люблю клиентов, которые сидят до последнего. Я даже не смотрю ему вслед, потому что спешу убрать со стола, протереть его и бегом переодеться. Нужно вызвать такси, по такой погоде пешком идти не вариант. Промокну, простужусь и заболею. Конечно, Саша за мной поухаживает, чаем будет поить, с ложечки кормить, но денежка сама капать в кошелек не будет.

Ольга ушла, не стала меня ждать. Переодеваюсь быстро. Можно сдавать норматив, я обязательно буду в лидерах. Выскакиваю из раздевалки, возле служебного входа нетерпеливо поджидает Даня. Сегодня в очередной раз убедилась, что он зря занимает свою должность. Администратор, который в острый момент поджимает трусливо хвост, совсем не администратор. Он должен был оказаться рядом и разрулить ситуацию. Ничего плохого не произошло из-за знакомого незнакомца.

– До завтра, – буркает Даня, закрыв дверь на ключ и включив сигнализацию.

Он не предлагает подвезти, вприпрыжку торопится к своей машине, оставив меня под козырьком. А ведь мог в качестве извинения подбросить до дома. Или хотя бы до остановки. Я пытаюсь вызвать такси через приложение, но увидев запрашиваемые цены, досадливо прикусываю губы. Слишком дорого, чтобы проехать пятьсот метров.

– Что за упрямая девчонка! – раздраженно раздается рядом, я испуганно подпрыгиваю на месте.

– Да блин! Ты меня напугал! – сердце в груди – тук-тук! – бьется об ребра. – Что ты тут делаешь?!

– Тебя жду.

Над моей головой держат большой зонт черного цвета. Под ним смело могут поместиться двое, если прижаться друг к другу. Будь это Сашка, я бы с радостью повисла на своем парне, а на этом странном товарище не то что виснуть страшно, рядом стоять боязно. Меня пугает волнение, которое он у меня вызывает.

– Не бойся, не укушу, – широко улыбается, показывает свои белые ровные зубы. Издевается, паршивец.

– Одолжи зонт, я добежу до дома. Завтра можешь его забрать. Ты все равно на машине.

– Зачем тебе бежать под дождем, когда я могу тебя довести? Мне несложно.

Удивительный человек этот парень, имени которого я не знаю и не собираюсь узнавать. Его непонятная настойчивость всего лишь интригует, но не более. У меня не возникает желания прыгнуть к нему в машину, наверняка это тот самый белый кабриолет, потянуть время, чтобы заинтересовать собой. Мне это совершенно не нужно, потому что я однолюб и люблю своего Сашку. Пусть у него и нет кабриолета, нет телефона с откусанным яблоком и нет такого большого черного зонта, под которым мы могли бы вместе гулять под дождем.

– Я так понимаю, ты от меня не отстанешь. Хорошо, подвези до дома, но я тебе за это ничего не буду должна. Договорилось? Точно домой повезешь, а не к себе на дачу, чтобы отдать на потеху своим друзьям?

Прищуриваюсь. Не верю я в добрые намерения этого холеного мажора, который тяжелее вилки ничего не держал. Ладно, зонт тяжелее, но все же.

– Почему ты такая подозрительная и колючая?

Меня берут под локоть, стискивают его и вытаскивают из-под козырька. Кожу начинает покалывать в том месте, где он меня держит. Тепло, возникшее там же, греет не только руку, но и растекается медленно во мне. Реакция нездоровая.

Я едва успеваю быстро-быстро переставлять свои короткие ножки за его шагами. Шагает как Гулливер, а я – бедный несчастный лилипут. Мог бы удостовериться, что в ногу не шагаем. Нет же, прет, как танк, вперед.

Перед кафе стоит белый седан. Мы к нему подходим, он приветливо моргает фарами. Удивленно смотрю на парня. У него дома целый автопарк? Утром одна тачка, вечером другая, а в обед, возможно, мотоцикл. Опять не о том думаю! Трясу головой, разгоняя мысли-тараканы в разные стороны.

В салоне дорогой машины пахнет кожей и нейтральной пахучкой. Меня усаживают на переднее сиденье. Когда парень садится за руль, я задыхаюсь от бешеной энергетики вблизи. В кафе ничего подобного не было. Его запах, смешанный с парфюмом и дождем, кружит голову. Точно кислородное голодание. Его близкое присутствие существенно повышает мою температуру. Что за чертовщина! Когда шли под зонтом рядом друг с другом, ничего смертельного со мной не происходило, а тут накрыло.

– Адрес.

Я называю улицу, наблюдая, как длинные пальцы с ухоженными ногтями касаются экрана телефона. Музыкант? Компьютерщик? Интересно, чем он по жизни занимается? Наверное, прожигает свою красивую жизнь, тратя родительские деньги направо и налево.

Когда в навигаторе отражается путь, машина плавно трогается с места. Опять трясу головой. Со стороны я скорее всего похожа на больную по неврологии. Отворачиваюсь к окну, пытаюсь что-то за стеклом рассмотреть. Темно, ничего не видно. Наблюдаю за каплями на

стекле. Глаза то и дело закрываются. В какой-то момент не замечаю, как проваливаюсь в сон. Слишком тепло, слишком спокойно.

Откуда бабочки? Морщусь от щекотки и улыбаюсь. Щекотка неожиданно исчезает, хмурюсь. Куда это бабочки улетели?

– Эй, просыпайся, – сквозь сон слышу насмешливый голос.

– Что? – приоткрываю оба глаза и не понимаю, где нахожусь.

И пока мой мозг пытается выстроить логичную цепочку событий, как я оказалась в незнакомой машине, парень протягивает руку и касается моей щеки. Щекотно. Догадка яркой вспышкой озаряет сознание. Ах, вот оно что! Вот что за бабочки, точнее, чьи прикосновения меня щекотали. И сразу вспомнился весь прошедший день.

Подрываюсь на сиденье, лихорадочно озираюсь по сторонам. Куда привез? Облегченно выдыхаю, поняв, что впереди стоит мой родненький кирпичный дом. Рядом раздается смех. Я насуплено смотрю на водителя.

– Думала, воспользуюсь ситуацией?

– А кто тебя знает. Мы с тобой первый и последний раз видимся, – дергаю дверь, а она не открывается. – Спасибо, что подвез, что оправдал доверие, но мне нужно домой. Я жуть как устала.

– На кофе не пригласишь? – этот нахал определенно слишком назойлив. Прилип, как муха к заднице коня, и не отмахнуться.

– Приглашаю только на чай, но его у меня нет, так что увы и ах, – опять дергаю ручку, чтобы открыть дверку, меня вновь ждет неудача. Уже не смешно! Вдыхаю, разворачиваюсь к парню.

– Чего ты ко мне прицепился? Понравилась, что ли?

– Если это так, то что? – его чарующая улыбка может свести с ума, если поддаться очарованию. Я мысленно себе даю подзатыльник, строго смотрю на парня.

– Я тебе говорила, что у меня есть парень.

– Хочешь сказать, что однолюбка?

– Да. Меня не интересуют другие парни. Когда назначу дату свадьбы, могу тебе прислать приглашение. А если вдруг подружишься с моим Сашей, возможно, тебе выпадет удача стать крестным нашего первенца.

Лучезарно улыбаюсь каждому своему слову. Не первый день представляю себя в красивом свадебном платье в окружении близких и друзей, держась за руки с Сашей. Я ярко представляю наших общих детей. Обязательно двое: мальчик и девочка. У них будут светлые волосы и голубые глаза, как у папы, а характером будут в маму.

Когда мои глаза встречаются с глазами напротив, я прихожу в себя и розовые мечты рассеиваются туманом в моей голове. Парень, который по-прежнему мне не назвал своего имени, опирается на руль и пристально меня рассматривает. Смотрит так, словно я чудо дивное из заморских краев.

– Мне действительно нужно домой, – тихо произношу, еще раз дернув ручку двери.

Неожиданно она поддается, и в салон врывается прохладный воздух с запахом свежести после дождя. Пока я соображаю, как мне выскочить из машины и чудесным образом остаться сухой, неожиданно над головой появляется знакомый черный зонт. Я вскидываю голову и завишаю в настоящем. Пытаюсь понять, что, черт возьми, происходит сейчас в моей жизни и лично со мной. Почему сердце вдруг екает при виде этого загадочного парня? И вопрос, жужжащий надоедливой мухой в голове, никак не отпускает: почему он суетится вокруг меня? Неужели правда нравлюсь и не врет? В это сложно поверить, потому что такие, как он, встречаются и общаются только с такими, как утренняя его несостоявшаяся невеста. С такими, как я обычно, играют или насмеваются.

Пересилив себя, я на ватных ногах, а чего они вдруг стали ватными, непонятно, вылезаю из машины. За мной захлопывают дверь, подстраиваются под мой шаг. Я опускаю голову и разглядываю свою обувь, периодически переводя взгляд на блестящие ботинки. Капельки дождя красиво переливаются на черной коже.

В голове суматоха мыслей. Пытаюсь хоть о чем-то одном подумать, не получается. Почему он так близко идет рядом со мной? Почему хочется, чтобы меня случайно коснулся рукой? Почему я жду чего-то такого, словно судьбоносное что-то должно случиться? Почему... почему... почему. Я прям как истинная «почемучка», только никто на мои вопросы отвечать не будет, они внутри меня, рот мой на замке.

Вот родимый подъезд и козырек над дверью. Я замираю и поворачиваюсь к парню, который встает рядом со мной под козырьком и складывает зонт. Зачем? Я его не собираюсь приглашать к себе домой. Чужаки мне не нужны. Нашупываю в кармане ключ.

– Спасибо, что подвез, что не дал промокнуть. Истинный рыцарь двадцать первого века!

– Пожалуйста.

Смотрим друг на друга. Мне бы кивнуть и заскочить в подъезд, холодно все же стоять на улице, но стою. Точно кто-то подошвы моих кроссовок обмазал клеем для потехи. Ноги совсем не слушаются. И с глазами моими что-то происходит. Мечутся по лицу парня то вверх, то вниз, то вправо, то влево, а потом вообще бесстыдно останавливаются на губах.

Мамочки!

Зажмуриваюсь, когда парень медленно начинает сокращать между нами расстояние. Набираю полные легкие воздуха, как перед прыжком, выпаливаю:

– Пока!

И сразу забегаю в подъезд, зажимая в руке ключ. Слышу смешок, слышу, как бешено бьется сердце в груди. Стук отдается в ушах. Забывая про лифт, несусь на всех порах на свой этаж. Дрожащей рукой открываю дверь квартиры и залетаю в нее, прижимаюсь к двери спиной, а руки к груди.

Чертовщина!

Фокусирую взгляд на календаре, рассматриваю даты. Всему есть объяснение. Незнакомец с черным зонтом плод моего воображения.

Сегодня пятница тринадцатое.

3 глава

– Божечки, какое объедение!

Ксюша, моя старшая любимая сестра, аппетитно уплетает домашние вареники с творогом. Я такое не люблю, поэтому просто люблюсь сестрой, потому что чтобы она ни делала, она это делает красиво.

– Сашка! – кричит с набитым ртом. – Твой маме большое пребольшое спасибо за вкуснятину. Все равно, Катка не оценит! – в красивый рот отправляется еще один вареник.

Сашка, приехавший сегодня утром, заходит в маленькую кухню и замирает за моей спиной. Его ладони ложатся мне на плечи, слегка их сжимает. Я улыбаюсь и мимоходом отмечаю, что никаких мурашек.

Утром, оказавшись в крепких и любимых объятиях, испугалась полнейшему своему спокойствию и ровному отношению к тому, что Саша вернулся. Испугалась и тут же вспомнила, что мы не первый день знакомы, рано или поздно влюбленность и эйфория отношений идет на убыль. Видимо, наступил тот самый порог, за которым идет быт, притирание друг к другу, общие планы на большое будущее, вроде семьи со штампом в паспорте, детей.

– У тебя случаем старшего брата нет? Я бы с удовольствием вышла за него замуж, лишь бы есть каждый день эти божественные вареники! – Ксюша облизывает пальчики, испачканные в сметане. В очередной раз поражаюсь, как она это изящно делает, что не вызывает брезгливость и возмущение. Талант.

– Не тресни, – забираю из-под носа сестры тарелку с оставшимися варениками, отношу тарелку к холодильнику. Саша отшагивает, дает мне проход.

– Жадина! Ты все равно их не ешь, а Сашка не такой любитель. Правда? – миндалевидной формы глаза вопросительно смотрят на парня, который присаживается на мой стул.

– Приходи вечером к нам, вареники будут тебя ждать.

– С удовольствием, но не сегодня. Сегодня я иду с боссом в ресторан, где будут подавать всяких морских гадов, – Ксения кривится, изображая отвращение. – Кстати, в тот самый крутой рестик, который недавно открыли на набережной. Говорят, там безумно дорого и бывают одни шишки.

– Осмотрись внимательно, вдруг там поджидает влюбленный в тебя депутат, – шучу, пристраиваясь на коленях у Саши. Обнимаю его за шею, прижимаюсь к нему и... в голову лезут совершенно ненужные мне воспоминания двухдневной давности. Смех сестры отвлекает.

– Ага, ждет и никак не дождется. Не забывай, что в свое время говорила мама: парень должен быть твоего социального круга. Так что вы, ребята, идеально подходите друг к другу. А депутат непременно должен жениться на наследнице шишки с очень крупным банковским счетом. Вряд ли он бесприданницу возьмет вроде меня.

– Твое богатство – твоя красота, – тихо замечает Саша. Ксюшины щеки розовеют, я улыбаюсь. Вот умеет Сашка нужное сказать в нужный момент. Дипломат от природы.

– Подхалим, но приятный подхалим.

Сестрица берет в руки свой мобильник, что-то в нем читает важное, так как хмурится. Я и Саша переглядываемся, улыбаемся друг другу и ждем того момента, когда останемся одним. Ксюша словно читает наши мысли.

– С вами хорошо, но нужно бежать и собираться на этот чертов ужин. Кать, ты давай завязывай с этой сверхурочной работой, а то превратишься в тень. Ешь лучше вареники!

Мы не провожаем, так как не может оторваться друг от друга. К счастью, моя сестра понимает все без лишних слов. Убегает быстрее, чем мы понимаем, что дверь захлопывается, и мы одни.

– Я скучал по тебе, Катюнь.

Ласковое «Катюнь» вызывает дрожь.

Я облегченно вздыхаю и прячу лицо на груди у Саши. Чего таить, боялась, что после настырного незнакомца я перестану реагировать на ласку со стороны своего парня. Та странная реакция на парня до сих пор не выходит из головы, а самое ужасное – я сравниваю. Совесть мучала и мучает даже сейчас, потому что опять мыслями возвращаюсь в тот дождливый вечер, когда меня проводили и пытались... поцеловать.

Сашкины поцелуи привычны. Они мне нравятся, не вызывают омерзения и желания прекратить. В каждом его прикосновении сквозит трепетная нежность и забота. Сашка самый надежный человек, которого я только встречала и знаю. Не предаст. Не обманет. Не изменит. Он и моя сестра Ксения – моя семья.

– Может, сегодня погуляем по набережной? – предлагает Саша, качая меня на коленях, как маленькую.

Я провожу ладонью по короткому ежику волос и согласно киваю.

– Ресторана не обещаю, но мороженым угощу.

– И я жду больше мороженого, чем морских гадов, – смотрим друг другу в глаза и одновременно смеемся.

Не в этом ли счастье, когда тебя понимают по взгляду? Я считаю, что да, это то самое счастье, о котором многие говорят и ищут.

Вечерняя прогулка рука об руку с Сашкой после тяжелой недельной работы прям то, что доктор прописал. Перед новой неделей хочется напитать себя положительными эмоциями. Мне не нужны поездки на выходные за границу, отдых в каком-то раскрученном месте, тусовки с друзьями у кого-то на даче. Все это и многое другое мимо меня. Чтобы восстановить баланс физических и душевных сил, достаточно обычной прогулки вдоль набережной с любимым человеком, мороженое в вафельном стаканчике и горячий чай с пирожным дома перед сном.

– В этом году хочу найти подработку, – Саша сжимает мои пальцы.

– Зачем? У тебя диплом, тебе некогда будет. Это миф, что можно совмещать работу и учебу. Одно из двух страдает. Ты ведь не хочешь проблем с дипломом? – строго смотрю на Сашу.

Он впервые за все время нашего знакомства выражает свое откровенное упрямство.

– Кать, я прекрасно вижу, как ты нас двоих тянешь. Это неправильно, когда девушка содержит семью, а не парень. Чувствую себя нахлебником. Ребята предложили...

Закатываю глаза, мотаю головой. Останавливаюсь и разворачиваюсь к парню. Он немного тушует перед моим воинственным настроением, но все еще проявляет упрямство. Задирает подбородок и не отводит глаза в сторону, когда пересекаемся взглядами.

– Какой ты нахлебник? Твои родители снабжают нас едой, на все остальное вполне хватает моей зарплаты. Да, мы не можем себе позволить жить на широкую ногу, но... – делаю вдох, улыбаюсь. Главное, поддержать близкого человека. – Когда ты получишь диплом и устроишься в фирму по специальности, я после твоей первой зарплаты торжественно уволюсь из кафе. Буду жить жизнью домохозяйки.

– У тебя это плохо получится. Ты привыкла работать. Лучше пойдешь учиться тогда, ведь это твоя мечта.

Шире растягиваю губы в улыбке, но не поддерживаю предложение Саши. Учиться? К сожалению, в настоящее время диплом о высшем образовании пока мне недоступен. Чтобы поступить очно, мне нужно год заниматься с репетиторами, тогда будет шанс попасть на бюджет. Чтобы поступить заочно... это сразу платная основа обучения. Почти всегда. И я реально оцениваю свои возможности. У меня нет родителей, которые готовы заплатить за обучение своего чада. Если чего-то приходилось и приходится добиваться, то все своими силами.

– Я подумаю, – уклоняюсь от прямого ответа. – Может, еще мороженое и домой?

– Я хочу тебе помочь, Кать. И я обещаю, ты получишь диплом той специальности, о которой мечтаешь.

Серьезность Саши раздражает и смешит одновременно. Нотки пафоса вызывает желание протянуть руку к его волосам и взъерошить их, как ребенку. Он хочет казаться крутым, но по факту все еще малыш, правда, у которого растут усы над верхней губой. Он знает о трудностях только понаслышке. Сначала за ним присматривали родители, теперь несут ответственность я. И мне не тяжело. Оля не раз вслух высказывалась по поводу того, что я с Сашкой нянчусь. Она не верит, что он однажды станет важным человеком со связями. Я верю, потому что ради поддержки, веры и уважения люди встречаются друг с другом, создают семьи. Ксения считает меня идеалисткой, мечтательницей в некоторых вопросах. Возможно... Но я хочу верить в Сашу. В себя. В нас.

Возле дома заходим в магазин. Покупаем большую упаковку мороженого, немного посовещавшись. Решаем, что съедим все перед телевизором за просмотром интересного фильма. У меня ведь есть список, что я должна посмотреть за месяц.

Вместе ходим между прилавками. Препираемся по поводу некоторых продуктов. Саша считает, что все у нас есть. Я помню, что некоторых специй, молока, кефира и сладостей нет, а эти продукты нужны. Саша перед сном пьет теплое молоко с печеньем, я – стакан кефира. Мне не хочется после работы заходить за продуктами и тратить время на эту нудную суету. Саше поручать – это сто раз напомнить. Все равно он что-то забудет купить. Ладно, если из списка забудет хлеб, можно пережить. Бывает так, что может забыть... карточку. Как, например, сейчас, когда кассир уже все пробила.

– Кать, – смотрит на меня виноватым взглядом. – Я, кажется, забыл карточку.

– Кажется или забыл? Это немного разные слова по значению.

Вздыхаю. С тоской смотрю на молчаливого кассира, в глазах которой я вижу понимание и сочувствие. Сочувствовать не нужно, человек рядом со мной – мой осознанный выбор. Но почему-то стыдно мне за забывчивость Саши.

Напоминать ему, что нужно установить приложение с виртуальной картой, бесполезно. Говорить о том, что так удобнее, чем таскать карточки – только воздух буду сотрясать. Саша согласится со мной, но тут же забудет о разговоре, потому что телефон у него только для двух функций: звонить и играть. Чаще использует вторую, когда едет на пары, с пар, сидит в очереди или перед сном. Беда современности. Точнее, беда от переизбытка свободного времени. Мне почему-то не приходит в голову тратить свое время на мобильник.

Похоже, придется возле работы заходить в круглосуточный супермаркет, а потом с пакетами тащиться домой.

– Посчитайте покупки вместе с моими, – слышу за спиной голос.

У меня возникает чувство дежавю. Я напрягаюсь, ожидая, что вот сейчас на мои плечи опустятся горячие ладони, и меня всю охватят мурашки. Широко раскрытыми глазами смотрю на Сашу, он улыбается. Просто улыбается, совсем не замечая моего состояния.

Оборачиваюсь и сглатываю. В шаге от меня – я вновь могу рассмотреть длину черных ресниц – стоит тот самый парень, который пару дней назад в проливной дождь подвез меня до дома.

– Ты меня преследуешь? – выпаливаю я вопрос быстрее, чем думаю.

Сумятица в душе при виде его меня пугает и вводит в состояние ступора. Темная бровь иронично приподнимается, как и уголки губ. Насмехается надо мной без стыда. Пока я пытаюсь прийти в себя, он оплачивает покупки. Саша торопливо хватается пакет с нашими продуктами, отходит в сторонку.

– Я завтра зайду за деньгами к тебе на работу, – мне протягиваю чек. Я автоматически его беру, но с места не двигаюсь, провожая глазами нахала. Пусть и помог, но... но... но...

– Кать, а это кто? – вздрагиваю от голоса Саши, совсем забыв, что он стоит рядом. Моргаю.

– Без понятия. Пойдем домой.

Не смотрю на него, не убеждаюсь в том, идет он за мной или нет. Вылетаю из магазина, глазами ищу силуэт незнакомца, но мимо меня лишь проносится белый седан. Тот самый, в котором меня подвозили.

Что ему от меня надо? Черт! Как он оказался в том самом магазине, что и я? Следил? Зачем? А может, это просто случайность?

А-а-а, как же бесит, когда не знаешь ответов на вопросы.

– Слушай, Кать, тебя возле кафе поджидает какой-то красавчик.

Оля выразительно смотрит в сторону окна. Я прослеживаю направление ее взгляда и хмурюсь. Через дорогу напротив кафе припаркован белый седан, возле него, опираясь об капот, стоит тот самый парень, который, а – подвез меня во время дождя, б – оплатил покупки. Ни первое, ни второе он не должен был делать, но сделал, ничего не попросив взамен. Быть у кого-то в долгу меня всегда напрягает.

– Почему ты решила, что он ждет именно меня? – складываю вискозную салфетку пополам и протираю стол. До конца рабочего дня у меня осталось десять минут.

– Ваня сказал.

– Ване нужно уметь язык держать за зубами.

– А есть причина, по которой он должен молчать? – глаза Ольги вспыхивают. Она жаждет узнать подробности. Я улыбаюсь, совсем не собираясь удовлетворять ее любопытство.

– Еще минуту потратишь впустую, Даня с тебя шкуру сдерет.

Ольга оборачивается, убеждается в том, что наш администратор глазами готов убивать за то, что попусту тратится время персонала. Подругу моментально сдувает ветром, но она успевает шепнуть мне, что очень ждет разговора по душам. К сожалению Оли, ее ждет полное разочарование. Никакой пикантной истории нет.

В этот раз все почему-то никуда не спешат. Слишком медленно убирают свои рабочие места, много пустых разговоров, глупый смех очень странно звучит в почти закрытом кафе. Я не участвую ни в беседах, ни в шутках. Торопливо переодеваюсь, пишу Саше, что немного задержусь. Причину задержки не уточняю, чувствую при этом себя какой-то предательницей. А ведь я планирую всего лишь отдать деньги и спокойно доехать до дома.

Поправляю лямку рюкзака, спешно направляюсь к белой машине. Парень сразу же выпрямляется и приветливо мне улыбается, словно мы друзья или парочка. Скорее первое, чем второе. Какая парочка! Что за ерунда лезет мне в голову.

– Привет, – он сокращает между нами расстояние и нависает надо мной.

Какой же высокий. Баскетболист, точно. Рядом с ним я чувствую себя дюймовочкой, такой же маленькой и хрупкой. С Сашкой я одного роста, поэтому мы часто смотрим друг другу в глаза, а тут мне приходится немного откинуть голову назад.

– Привет, – топчусь на месте, ежусь от холода. Кажется, температура воздуха упала, а обещали теплые ночи. – Спасибо, что вчера заплатил за продукты. Сейчас отдам деньги.

– Не нужно. Вместо денег ты можешь просто выпить со мной кофе.

– Кофе? – глупо переспрашиваю, хмурясь. – Нет, не могу. Меня дома ждут.

– Десять минут смогут подождать.

– Я уже говорила, что у меня есть парень, что я не из тех, кто любит флирт.

Достаю из кармана рюкзака несколько купюр, протягиваю их парню. Он игнорирует мой жест, держит руки в карманах джинсов. Сегодня на нем белая футболка-поло с поднятым воротником, светлые джинсы с модными дырками и белые кроссовки.

– Держи деньги и давай больше не встречаться. У меня создается впечатление, что ты меня преследуешь.

– А если это так, то что?

– Что? – часто моргаю, не веря в услышанное. Смеюсь. – Ты пошутил? Скучно стало и решил позабавиться? Не на ту напал. Слушай, девушка, которой ты делал предложение, определенно ждет твоего звонка с приглашением выпить кофе. Позвони ей. Пока.

Я разворачиваюсь в сторону остановки, меня хватают за руку. В том месте, где держат, сразу возникает покалывание, а потом медленно растекается с двух сторон тепло: до плеча и до запястья. В кончиках пальцев тоже появляется покалывание. Я слишком шокирована ощущением, чтобы выдернуть руку, лишь поворачиваю голову и пристально смотрю на красивое лицо парня. Почему? Почему именно с ним у меня это мурашечное состояние, из-за которого хочется глупо хихикать и мечтательно смотреть на полную луну? Мы с ним едва знакомы, имен друг друга не знаем, но именно этот незнакомец заставляет меня чувствовать себя... живой. Сердце ведь неспроста трепыхается в груди.

– Что если ты мне понравилась?

Когда парень отпускает мою ладонь, я чуть ли не прошу его взять вновь мою руку. Чувство потери моментально возникает. Странное состояние, непонятные эмоции, которым я не могу дать объяснения, пугают. Я отшатываюсь и хочу убежать, чтобы где-то в укромном месте пережить наедине с собой это состояние щекоотливой мурашки.

– Ты думаешь, я поверю? – усмехаюсь, сжимая кулаки. – Ищи дуру в другом месте.

– Так сложно поверить? – если бы в его голосе звучали умоляющие нотки, возможно, я поверила, но нет, голос парня звучит ровно. Я даже задумываюсь, а способен ли он чувствовать эмоции.

– Сложно. Взгляни на себя, потом на меня. Мы с тобой из двух разных миров. Ты едешь на машине, я на автобусе. Твои кроссовки дороже моей месячной зарплаты, мои – твой ужин в ресторане на одно лицо. Давай каждый останется на своем месте и не будет переступать границы. Солнце никогда не будет с Луной, как и зима с летом.

– Ты слишком загоняешься. Не сложно жить с такими тараканами в голове?

Расстояние между нами внезапно сокращается до минимума. Оказываюсь в плену ненавязчивого парфюма, вдыхаю его и не могу выдохнуть. Сейчас я похожа на пойманную бабочку, которую держат за крылышки и думают над судьбой. Каких мне стоит усилий отшагнуть, вырваться из запаха, дуращего голову, буду знать только я.

Замечаю, как возле кафе стоят Оля, Ваня и Даня. Они стали зрителями этого спектакля. Завтра будут задавать вопросы, и никто не получит ответы. Уверена на все сто процентов, что незнакомец на белом седане больше не появится на горизонте у меня. Границы должны быть соблюдены.

Я пропускаю свой автобус. Иду пешком домой, обнимая себя руками. Мурашки, возникшие при прикосновении чужих рук, исчезли. Остались только воспоминания. Слезы текут по щекам. Не понимаю, почему я плачу. Всхлипывая, поглаживаю большим пальцем остальные, чтобы еще раз почувствовать приятное покалывание. И забыть все. Вернуться к привычной жизни. Почему-то эти установки вызывают недовольство, которое я сразу же уничтожаю на корню. Радикально, но это во благо. Не хочу терять то, что у меня сейчас есть. То, что мне дорого.

4 глава

Когда у Ксении выходные совпадают с моими – это шопинг. Сестра любит ходить по торговым центрам, смотреть новые коллекции в бутиках, не экономит на себе. Я иногда задаюсь вопросом, как у одних родителей родились такие разные дети. Ведь мы ели одно и то же, учились в одной школе, получали одинаковое внимание, но...

Ксения – девушка, добивающая своих целей. Если потребуется пойти по головам, она пойдет и не споткнется. Уверена в себе, в своих силах, в своей неотразимости.

Я – девушка, привыкшая быть в тени. Уверена в своих чувствах к Саше. Будущее четко запланировано по стандартной программе: брак, дети, достойная работа. Я по-прежнему считаю, что нечего пытаться ловить журавля в небе, когда рядом благодарная синица. Сестра вот ловит журавля и никак не поймает.

– Кать, – Ксения берет вешалку с блестящим платьем, длина которого вгоняет в краску. – Как тебе?

– Любая девушка в нем будет неотразима!

– Я тоже думаю, что оно словно специально сшито для тебя.

– Меня? – шокировано переспрашиваю, подходя к сестре. – Ты сейчас о чем?

– Мой босс вручил мне сегодня два пригласительных на закрытую вечеринку для очень богатых людей. Ты только вдумайся, куда сегодня пойдешь вечером!

– Сегодня? Вечером? Пойду?!

Почему Ксения заставляет меня почувствовать глупым попугаем? И если она будет на этой вечеринке как рыба в воде, то я буду как пугало огородное. Тем более в этом бесстыдно коротком платье!

– Я никуда не пойду! – категорично заявляю. – Ты хочешь выставить меня на посмешище?

– Дурашка! – хохочет сестра. Берет меня под локоть, подводит к зеркалу, в котором мы отражаемся в полный рост. – Ты посмотри на себя!

Меня заставляют выпрямить спину, развернуть плечи, приподнять подбородок. Волосы, стянутые обычной резинкой, водопадом спадают свободной волной. От напряжения я прикусываю, а потом облизываю губы. С широко открытыми глазами смотрю на свое отражение и не понимаю, каким образом вдруг выглянул лебедь из привычного гадкого утенка. Отдаться в руки профессионала: подчеркнуть глаза, удлинить и без того длинные ресницы, придать губам модную припухлость... волосы уложить в красивую прическу. Платье, подобранное Ксеньей, идеально сядет на мою худощавую фигуру. Восхищенно ахаю, поняв, что лебедь-то не исчезает, а ждет своего звездного часа.

– Я не пойду! – шепчу, а все внутри уже согласно на вечеринку.

И все же нет, не желаю идти на вечеринку к людям, которые с рождения привыкли получать все по щелчку пальцев. Мы с сестрой из другого мира. Правда, Ксения все рвется к вершине, забывая, что чем выше, тем больнее падать.

– Будешь сидеть скромно в уголке и попивать гранатовый сок, который выдадим за вино. Не буду тебя заставлять знакомиться со всеми холостяками на вечере, потому что прекрасно знаю, кому ты верна и сердца отдала. Саше скажем, что идем на вечеринку, где будут одни девочки, ему незачем знать подробности.

– Но платье... – я трогаю блески, придерживаю его у груди. – Тебе не кажется, что оно слишком короткое?

– Нет, не кажется. Не переживай по поводу цены, я тебе его куплю. Считаю, что это мой подарок к Новому году, только заранее.

– Ты сумасшедшая! – со смешком замечаю.

Сестра выразительно смотрит в сторону примерочных. Я послушно иду в указанном направлении. Руки дрожат, когда снимаю с плечиков платье стоимостью моей месячной зарплаты. Еле преодолеваю скованность и боязнь дотронуться до такой дорогой вещи. И когда смотрю на себя в зеркале, мне с трудом верится, что там отражаюсь я.

Слишком красивая. Слишком притягательная. Слишком... возбуждающая.

– Вау! – Ксения несколько секунд пристально меня рассматривает. – Вы только посмотрите на этого гадкого утенка! Катя, как ты могла себя так уродовать этими мешками, которые постоянно носишь! Ты просто великолепна!

Уродливые мешки по мнению сестры – это мои безразмерные футболки, толстовки. Вообще спортивный стиль мне удобнее и ближе. Он не так сильно притягивает взгляды посторонних. Вот в платьях я чувствую себя неуклюжей и раздетой. Особенно в таком, как сейчас на мне.

– Я уже договорилась со своим визажистом, он нас примет через полтора часа. Как раз успеем перекусить. Вот твоя обувь, – передо мной ставят босоножки с тонкими ремешками на немыслимо тонком каблуке.

– Я не умею ходить на каблуках, – испуганно смотрю на сестру. Она хмыкает.

– Будет повод висеть на шее какого-нибудь красавчика, если решишь вдруг повеселиться от души.

Веселиться не буду. Только ради сестры я соглашаюсь идти черт знает куда. Единственное, на что рассчитываю, что эта вечеринка не затянется до самого утра. Саша будет беспокоиться и не уснет, я стану причиной его бессонницы.

– Я тебе говорила, что не стоило так подробно объяснять своему парню, куда и зачем ты уходишь, – бурчит Ксения, недовольно поджимая губы.

Я только что позвонила Саше, рассказала план на вечер. Он не протестовал, но по тону догадалась, что эта внезапность ему не по вкусу.

Такси, вызванное сестрой, несет нас по вечернему городу. Нервничаю. Я всегда чувствую себя не в своей тарелке, если попадаю в незнакомую мне компанию в незнакомом мне месте. А тут еще люди будут не простые, а привыкшие на всех и вся смотреть свысока. Я так не смогу. Чувствовать себя избранным – это дано с рождения, приобрести его невозможно.

Одергиваю подол платья. Слишком короткое для меня. Скрещиваю ноги. Без понятия, как мне удастся сделать пару шагов на тонких шпильках, такая обувь вызывает у меня панический ужас. Для меня кеды намного привычнее, в них точно нигде не упадешь, ногу не подвернешь.

– Ксень, может, ты пойдешь одна? – робко спрашиваю сестру. Надежда умирает последней. Я не хочу идти на вечеринку.

– Ну уж нет, – категорично отвечает Ксения, еще мотнув головой. – Хочу, чтобы ты увидела другой мир своими глазами.

– Зачем? Меня вполне устраивает мой мир.

– Чтобы ты убедилась в правильности своего выбора, – вполне серьезно, без намека на шутку заявляет Ксюша.

Из-за этих слов что-то в груди тоскливо сжимается. Я опускаю глаза и рассматриваю свои пальцы. Сестра против Саши. Она в открытую об этом никогда не говорила, нормально относилась к моему парню, с удовольствием поедала гостинцы от его родителей. Но... Каждый раз, когда мы оставались с ней наедине, так или иначе у нее проскальзывала тема по поводу того, что я достойна лучшего. И мои уверения, что меня вполне все устраивает и нечего ловить журавля в небе, сестру не каналы.

Машина медленно подъезжает к зданию, в котором проходит светская вечеринка. Вечеринка для избранных, куда с улицы просто так не попадешь. Это чужой праздник жизни, и я с сестрой оказываемся тут случайно.

Дворецкий или швейцар – без понятия, как называется должность человека, который распахивает дверь перед посетителями – учтиво нам улыбается. Строгие ребята в костюмах и с наушниками проверяют сначала наши пригласительные, потом наши имена в списках приглашенных. Судя по тому, что нас пропускают, мы проходим контроль.

Ксения тащит меня в сторону туалета, шепнув, что нужно поправить макияж, прическу. Глядя на идеальную сестру, я недоумеваю. Зачем приводить в порядок то, что и так в порядке?

В зеркале смотрю на свое отражение. Чужая я. Макияж от профессионала может замухрышку сделать красавицей. Большие глаза, умело покрашенные рукой мастера, доверчиво смотрят на меня. Пухлые губы слегка приоткрыты. Удивительно, как всего лишь контурный карандаш и помада с эффектом блеска могут изменить форму. Создается впечатление, что их немного подкачали гелем. Трогаю волнистую прядь волос. Никогда не видела, чтобы мои волосы лежали такой идеальной волной. Опускаю взгляд на декольте и смущаюсь. Для меня мой образ слишком вульгарен. Я чувствую себя дешевой актрисой, которая собирается играть не свою роль. Качнувшись на каблуках, хватаюсь за край столешницы. Все же мне стоит уйти, вернуться домой. Стереть макияж, помыть волосы, забраться под одеяло и прижаться к теплоту Сашке. Да, это будет правильнее всего.

– Э, нет, моя дорогая! – тормозит меня сестра, удерживая за предплечья. – Ты не посмеешь сейчас удрать, как горная коза.

– Я не могу, – bleю действительно как коза.

– Спокойно, Кать. Ты просто будешь сидеть на своем месте и смотреть на праздник жизни. От тебя ничего особого не требуется.

Ничего не требуется. Ничего не требуется. Повторяю, как мантру, когда торопливо иду вслед за Ксюшей. Сестра грациозно плывет по залу, с кем-то здоровается, кому-то приветливо улыбается, с кем-то обнимается. Она в своей стихии, ее не пугают серьезные мужчины в дорогих костюмах, не задевают женщины в неповторимых платьях и эксклюзивных украшениях. Все с ней общаются как с ровней, я лишь тень сестры. Безумно рада, что никто на меня не обращает внимания. Ксении хватает ума не представлять меня никому, хоть это и выглядит со стороны некрасиво.

– Чувствую себя злобной сестрой, – со смешком замечает она, когда мы садимся на свои места за столом.

– Не переживай. Я не обижаюсь и рада, что на меня никто не обращает внимания.

– А зря, тут такие люди... такие...

Еле сдерживаю улыбку, чтобы не обидеть Ксюшу. Она с таким придыханием произносит «такие люди», словно тут не простые бизнесмены, а настоящие принцы. Меня лично высокий статус не трогает. Не зря есть такое мнение, чтобы стать женой генерала, нужно выйти замуж за лейтенанта. Уверена, что мой Сашка тоже добьется больших высот. Мне потребуется время научиться быть уверенной в себе, но все будет, нужно только чуть-чуть подождать.

Вечер набирает обороты. К нам за стол присаживаются несколько человек, мы знакомимся. К скрытому разочарованию Ксюши, новые знакомые птицы невысокого полета. Когда к нам подходит какой-то мужчина, я напрягаюсь, сестра расцветает. Выясняется, что подошедший – это начальник Ксении, он с вежливой улыбкой утаскивает её к своему столу. Я внезапно остаюсь одна.

Выпив залпом бокал игристого напитка, ищу глазами официанта, но его поблизости нет. Нахожу фуршетный стол с напитками. Апельсиновый сок будет как раз кстати. Напиваться мне нельзя, завтра хоть и выходной, но после веселого вечера я потом долго прихожу в себя.

Мне удастся без курьеза дойти до стола и даже взять стакан с соком, пока какой-то тучный мужчина не задевает меня плечом. Я не удерживаюсь, отступаюсь и подворачиваю ногу. Секунда, и сейчас окажусь на полу облитой соком на смех публике. Как же стыдно. Я заранее думаю о том, кто и как на меня посмотрит и что скажет.

Опозориться не успеваю. Кто-то грубо хватает меня за локоть, перехватывает стакан. Я испуганно вскидываю глаза на своего спасителя и изумленно смотрю на знакомое лицо. Шок мой длится довольно долго, потому что меня успевают ровно поставить и обратно всучить стакан.

– Аккуратно, – тихо произносит парень. Тот самый, что спас в кафе, довез до дома во время дождя, заплатил за покупки в магазине.

– Спасибо, – мямлю, жадно отпивая сок. Во рту неожиданно становится сухо.

– Пришла на охоту?

– В смысле? – ошарашенно переспрашиваю. Его вопрос как кипяток на обнаженную кожу. Обжигает.

– В прямом, – темные глаза прищуриваются.

Он рассматривает меня пристально. Его взгляд медленно блуждает по моему лицу, останавливается на губах, гипнотизирует их. Затем опускает глаза ниже, я вскидываю руку и прикрываю декольте. Чувствовали хоть раз, как раздевают глазами? Я вот чувствую. И ощущения пугают, будоражат.

– Хочешь, помогу тебе подобрать жирную добычу? – один уголок губ насмешливо приподнимается. Я глупо хлопаю накрашенными ресницами и тупо смотрю на парня.

– Нет, спасибо. Я не за этим пришла, – резко ставлю стакан на стол, намереваясь вернуться на свое место. Меня хватают за запястье и крепко сжимают.

– А для чего ты тут? Ты же утверждала, что не такая и ждешь трамвая. Выходит, что обманывала, – обвиняет меня, прожигая мое лицо яростным взглядом.

– Отпусти. Ты делаешь мне больно, – шиплю, стараясь лучезарно улыбаться, чтобы никто ничего не заподозрил. Кожей чувствую заинтересованные взгляды в нашу сторону. Где Ксения?

К счастью, меня отпускают, видимо, тоже он тоже замечает внимание со стороны. Я, потирая запястье, которое горит огнем, возвращаюсь на свое место за столом. На стул сестры садится все тот же самоуверенный мажор, обвиняя меня бог знает в чем. Словно я его девушка как минимум.

– Я тебя не приглашала, – зло замечаю.

Всей душой желаю либо самой исчезнуть отсюда, либо этому нахалу испариться. Он, к сожалению, от силы моей мысли не пропадает, более того, сверлит меня тяжелым взглядом.

– Как ты здесь оказалась?

– Я не должна отчитываться.

– Я спрашиваю.

– Я отвечаю.

Судя по поджатым губам и сузившим глазам, парню моя манера отвечать приходится не по душе. Он мне тоже не по душе. И его допрос. Сидит тут и чего-то требует. И все же он по-прежнему на меня странно действует. Рядом с ним чувствую себя в безопасности. Защитник, тоже мне.

– Меньше всего ожидал тебя увидеть на ярмарке тщеславия и продажности. Ты выделяешься.

По мне бесстыдно вновь блуждает темный взгляд, то и дело задерживаясь то сям, то там. Мне хочется одолжить у парня пиджак и прикрыться им. Слишком откровенно меня разглядывает, слишком странно я на его взгляды реагирую. Неправильно.

– Может тебе принести сока?

– Спасибо, нет.

Сама кошусь на его бокал с какой-то янтарной жидкостью. Пить хочется, шампанское сушит. Словно читает мои мысли, встает, бокал не трогает. Признак того, что вернется.

– Предлагаю тебе его разбавить, – передо мной ставят стакан с соком, а потом подливает янтарную жидкость. Мой протест застывает на губах. – Пей, расслабись.

– Спасибо, нет, – категорично заявляю, отодвигаю стакан.

– Какая правильная.

– А ты приставучий. Чего пристал ко мне?

– Может, мне больше нравится с тобой проводить время, чем со всеми этими, – небрежным взглядом окидывает всех присутствующих, делает глоток со своего бокала, возвращается глазами к моему лицу.

Мы сидим какое-то время молча. Я делаю вид, что мне жутко интересно разглядывать публику. Мои глаза то и дело останавливаются на соседе рядом. Раздражает. И заставляет обращать на себя внимание, ничего для этого не делая. Как у него так выходит?

– Нравлюсь? – перехватив мой взгляд, нахально улыбается. Я демонстративно пренебрежительно фыркаю.

– Еще чего.

– А мне кажется, что да.

– У тебя очень высокое самомнение.

– Есть такое, – соглашается и внезапно поворачивает полностью ко мне, заслоня собой обзор зала.

Я испуганно откидываюсь на спинку стула. Его располагающая улыбка заставляет меня насторожиться. Он похож сейчас на Чеширского кота.

– Тебе тут скучно так же, как и мне, может, сбежим с этого приема и рванем в одно зажигательное место?

– И не подумаю. Я тут с сестрой, пришла с ней, уйду с ней.

– И где твоя сестра? – иронично спрашивает, еще больше наклоняясь в мою сторону. Мне бы не дышать, но против воли делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание, чтобы удержать в себе ненавязчивый запах мужского парфюма.

Правда, куда делась Ксю? Словно бросила меня тут. Я вытягиваю шею и пытаюсь поверх мужского плеча найти глазами сестру. Увы, ее поблизости нет. Как назло, я ее послушалась и оставила у нее в сумочке телефон. Без мобильного как без рук, ничего не могу сделать. Что если уехать отсюда с этим товарищем, а по дороге попросить его меня довести до дома?

– Я не хочу никуда с тобой ехать, но...

– Но... – темная бровь приподнимается. Как можно выглядеть таким манящим и порочным? От него так и прет магнетизмом, которому сложно противиться. Я стойко сопротивляюсь.

– Отвезешь меня домой. Время позднее.

– Серьезно? – заразительно тихо смеется, заставляет улыбнуться. – Детское время. Давай ты рискнешь поехать со мной, а потом я тебя доставляю в целостности и сохранности домой.

Рискнуть? Любопытство и природная осторожность не на шутку сталкиваются друг с другом. Мне в глубине души хочется поехать с ним, не спрашивать куда и зачем, довериться. Почему-то я уверена, что плохого мне не сделает. Понимаю, что этого человека ни черта не знаю, ехать с ним на ночь глядя чистой воды авантюризм.

– Соглашайся. Обещаю тебе незабываемые впечатления, – как змей искуситель уговаривает меня, чарует своими черными глазами.

Я не знаю, в какой момент меня переклинивает, на что веду, но соглашаюсь. Торопливо царапаю записку для сестры на бумажной салфетке казенной ручкой, складываю ее пополам и засовываю под тарелку. Надеюсь, Ксения ее заметит и не будет в панике искать меня повсюду или объявлять в розыск.

Мы одновременно встаем. Руку мне не предлагают. Я иду позади парня, стараясь не упустить его из виду. По дороге на выход замечаю Ксюшу. Она смотрит на меня, вопросительно приподнимает брови. Я трогаю локоть своего провожатого. Он оборачивается.

– Мне нужно все же предупредить сестру.

– Хорошо.

Пробираюсь сквозь толпу, чувствуя, как за мной следят. Потерять боится, что ли?

– Ксюш, я уйду со знакомым. Потом все объясню и расскажу, – тараторю, сжимая ее ладони.

Она не успевает ничего спросить, так как я отпускаю ее руки и торопливым шагом возвращаюсь к тому, кто ни на миг не упускает меня из виду. Теперь моя ладонь оказывается в плену горячей ладони. Меня ведут за собой, и мне не хочется узнавать, что будет дальше.

5 глава

Меня должен кто-то остановить.

Никто не окликает меня, за руку не хватается.

Сбегая по ступенькам куда-то вниз, я озорно улыбаюсь. Впервые за долгое время совершаю необдуманный поступок. Последний раз что-то подобное было во время школы, когда с одноклассниками мы дружно не пошли на урок физики. Нас потом отчитывали, но это было после.

Когда мои глаза встречаются с темными глазами парня, в груди бурлит радостное предвкушение, как пузырьки выпитого шампанского. Авантюризм чистой воды, пропитанный опасностью. У меня лишь на секунду закрадывается страшная мысль по поводу того, что со мной может что-то плохое случиться. Но почти сразу же отбрасываю все опасения в сторону. Кто не рискует, тому нечего вспомнить в старости. Мне, если быть откровенной перед собой, совсем нечего вспомнить. Как-то так сложилось, что жизнь серой мышки и ее образ прилип ко мне намертво.

– Боишься? – внезапно спрашивает парень, останавливаясь возле знакомого кабриолета.

– Боюсь. Ты же пил, – укоризненно отчитываю, а в ответ получаю шальную улыбку, от которой у меня подгибаются ноги. Я непроизвольно хватаюсь за его руку, чтобы устоять.

– Всего лишь губы мочил, – уверенно заявляет товарищ, распахивая передо мной переднюю дверку. – Давай, детка, полетим навстречу классным ощущениям.

Перед тем как я сажусь на сиденье автомобиля, последний раз думаю о том, что дома меня ждет любимый Саша, любимый плед и кружка горячего чая. Это все привычно и стабильно, никуда от меня не денется. Миг, манящий яркими огнями, здесь и сейчас.

– Ты точно не пил? Понимаешь, мне не хочется прямо сейчас умирать пусть в такой красивой машине, – пристегиваюсь ремнем безопасности, вцепляюсь в него мертвой хваткой.

– Я ж говорил, что всего лишь губы смочил.

Безумец. Я уже проклиная себя за безбашенность. В последнюю минуту передумываю куда-то ехать, но машина трогается с места. Крышу никто не поднимает, поэтому прохладный воздух ударяет мне в лицо почти сразу же, как только выезжаем с подземной парковки. Зажмуриваю глаза, чтобы не видеть, с какой скоростью мы несемся. Можно помолиться. Меня потряхивает от страха и от адреналина в крови, который всасывается, как наркотик.

– Сожми мою руку, если так боишься, – слышу рядом с ухом тихий голос, от которого у меня волосы на руках становятся дыбом, я зябко передергиваю плечами. – Тебе холодно?

На меня дует теплый воздух. Мои пальцы переплетаются с его и сразу становится немного легче. Возникает знакомое покалывание. Я не открываю глаза, но начинаю медленнее дышать. Мои костяшки поглаживал его большой палец, шумно втягиваю в себя воздух через нос.

– Ты такая забавная, – насмехается парень, но его насмешка звучит как-то по-доброму, я даже не обижаюсь.

Приоткрываю один глаз. Скорость на спидометре едва переваливает за пятьдесят, на встречу никто не едет, перед нами тоже нет машин. Словно специально для нас город опустел.

– А ты сумасшедший. Да я тоже, – бормочу, поворачивая голову в сторону водителя. Он вновь усмехается, мельком смотрит в мою сторону и сосредотачивается на дороге. Ладонь моя все еще в его руке.

– Так мы с тобой как парочка «Твикс». Самое забавное в этой ситуации то, что мы столько раз с тобой сталкиваемся, а я по-прежнему не знаю твоего имени.

– И я твоего. Так может исправим эту оплошность? Меня зовут...

– Тсс, не надо, – парень ослепляет меня своей белозубой улыбкой. – Не ломай кайф.

– Провести вместе время и не узнать имя – это особый вид веселья?

– Забавно правда? Думал, что такие ситуации бывают только в кино, а нет, в жизни тоже случаются.

Легкость, с которой он говорит, передается и мне. И правда, какое мне дело, как его зовут? Сегодня мы с ним повеселимся, а завтра я буду лишь вспоминать собственную сумасбродность. Нужно уметь ловить момент и наслаждаться им, потому что потом такое уже не повторится. Меня сложно причислить к фаталистам, но что-то кармическое присутствует во встречах с этим парнем без имени. Не просто так мы сталкиваемся, не просто так у меня возникают мурашки от его прикосновений. Я сама себя теряю рядом с ним.

Он сжимает мою ладонь, на секунду ловит мой взгляд. Тут же выбивает воздух из легких одной улыбкой. Тепло от его руки течет лавой, медленно сжигая все на своем пути. Это не страсть, которая сжигает дотла. Это что-то такое, что заставляет почувствовать волнение где-то возле сердца. Если верить в купидонов, то точно один выпустил стрелу и пронзил меня насквозь.

К счастью, мы доезжаем до клуба. Я сразу же перестаю думать о всякой ерунде. Машину заглушают. Самостоятельно выхожу из кабриолета. Одергиваю подол платья, тут же поправляю лиф. Надеюсь, платье пройдет контроль на пропускном пункте. Оглянувшись вокруг, понимаю, что зря себя накручиваю по поводу наряда. На некоторых девушках так мало одежды, словно они забыли одеться перед выходом из дома. Но в отличие от меня, смущенно поправляющей платье, они выглядят увереннее в себе.

Вокруг много людей, стоящих возле дорогих машин. Со всех сторон играет музыка, слышится смех. Тут сам воздух пропитан непринужденностью, легкостью и беззаботностью. Вряд ли кто-то из присутствующих на парковке и в самом клубе хоть на минуту задумывается о том, сколько потратится денег за этот вечер. Я задумываюсь, но думаю ровно до тех пор, пока моя рука вновь не оказывается в плену горячей ладони. Вскидываю голову на подошедшего парня.

– Ну, что, красотка, готова повеселиться от души?

– Готова!

Следую за своим знакомым незнакомцем. Как мне его называть? «Эй!» или «Дорогой»? Смеюсь над своими мыслями, резво поднимаясь по ступенькам. На входе нас встречает серьезная охрана и красная лента, которая преграждает путь желающим попасть внутрь клуба. За спиной гудят, так как мы прошли мимо очереди, ни минуты там не постояв.

– Привет, бро! – улыбка парня заставляет хмурых парней в пиджаках скупой улыбнуться в ответ. Они не спрашивают про билеты, не оттесняют нас от входа, а наоборот, быстро пропускают, но я успеваю услышать недовольный ропот.

– Ты тут типа свой?

– Типа, – он мне подмигивает, прежде чем полумрак скрывает наши лица друг от друга.

Мою руку все еще держат, да я сама не готова убирать ладонь. Жутко страшно и одновременно волнительно. Никогда не была в клубе. С интересом кручу головой по сторонам в попытке рассмотреть, кто танцует, кто топчется на месте, а кто просто проход занимает. Жадно впитываю в себя атмосферу. Здесь все пропитано беззаботностью, заряжено весельем.

– Что пить будешь?

Мы протискиваемся к бару, меня усаживают на стул. Смущенно поправляю платье, чувствуя, как к обнаженной ноге прижимаются. Встречаюсь глазами со своим спутником, он очаровательно улыбается, при этом заслоняет меня от всех проходящих мимо. Никому не дает меня задеть.

– Я не пью, – громко отвечаю, пытаюсь перекричать музыку. Парень нагибается ко мне, я повторяю: – Я не пью.

– Какие мы правильные, – усмехается. – Давай я закажу тебе мохито, а потом «секс на пляже».

– Это алкогольные напитки?

– Сразу видно, что работаешь в детском кафе. Не переживай, там алкоголя капля, не захмелеешь.

Я не переживаю. Полностью доверяю. Тело в такт музыке качается, внимательно рассматриваю публику, но больше всего своего сопровождающего. Он, перегнувшись через барную стойку, переговаривается с барменом. Судя по тому, как парни весело друг другу улыбаются, они знакомы очень близко. Их диалог сопровождается жестикуляцией, так как разговаривать при оглушающей музыке, не сорвав себе голос, невозможно.

Замечаю заинтересованные взгляды со стороны девушек на парня, с которым я пришла, некоторые его узнают, подходят. Обнимаются, как принято, когда ты вроде дружишь, вроде нет, целуют воздух возле щек. Мне становится неуютно. Я словно невидимка, всех вижу, но никто не видит меня. Становится чуточку обидно. Обида не успевает разрастись до снежного кома, потому что приставучие цацы, видимо, получают от ворот поворот. Уходят разочарованные. Их место занимают подошедшие парни. Бурно здороваются, как только умеет противоположный пол. Хлопки по спинам-плечам, рукопожатия, смех, который не слышен.

– Извини, сто лет не видел друзей, – передо мной ставят запотевший стакан мохито. Много льда и мяты.

– Давно не появлялся в клубе? – нагибаюсь к стакану, сжимаю зубами трубочку. Глаза устремляю на парня, который делает глоток коричневой жидкости, похожей на ту, что он пил на светском вечере.

– Последний раз на новогодние праздники.

– Ого, потом некогда было?

– Тип того. Нравится? – выразительно смотрит на мой стакан. – Еще?

– Что? – удивленно смотрю на лед и мяту. Напиток хорошо пошел. Наверное, в нем нет ни капли алкоголя. – Да, очень вкусно.

Почти сразу мне протягивают новый стакан. Мы не разговариваем, потому что нужно либо орать, а это чревато, на утро будешь шептать; либо быть друг к другу очень близко, почти интимно, а меня уже смущает то, что есть. На мою ногу то и дело иногда кладут руку, потом эта рука опускается на спинку стула, на котором я сижу. То и дело чувствую прикосновения пальцев.

Внезапно парень прижимается ко мне, наклоняется к самому уху, почти задевая мочку губами. Меня бросает в дрожь. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Наверное, тысячный раз задаю себе один и тот же вопрос: почему он на меня так действует?

– Хочешь потанцевать?

– Потанцевать? – растерянно смотрю в черные глаза, задыхаясь от его парфюма, которые проникает в легкие и отравляет. Точнее, дурманит. Я словно глотаю настойку опиума и плыву.

Моего ответа не ждут. Берет меня за руку и увлекает в сторону танцевальной площадки. Уверенно ныряет в толпу, которая при виде его расступается, а за моей спиной смыкается. Танцуют все. Девушки извиваются, призывно смотрят на парней, которые подобно охотникам присматривают себе добычу. Людей слишком много. Все жмутся друг к другу, задевают, извиняются улыбками.

– Расслабься и получай удовольствием, – слышу шепот, когда меня разворачивают и прижимают к груди.

Я только успеваю приоткрыть возмущенно рот, когда горячие ладони оказываются на бедрах. Меня двигают в такт музыки, заставляют стать единым целым с ритмом. Прижатая к мужской груди, вдыхаю пряный запах разгоряченной кожи. Рассматриваю белый воротник рубашки, который в свете софитов светится неонов. Как и улыбка моего незнакомца.

Зачарованно рассматриваю его губы. Верхняя немного тонкая, а нижняя немного пухлая. Интересно, каково это, когда его целовать? Какого вкуса будет поцелуй? Что будет в голове в этот момент? Что я почувствую?

Определенно кое-кто умеет читать мысли. Я еще пялюсь на губы, находящие так близко возле моего лица, как картинка меняется перед глазами. Мой подбородок приподнимают, я зажимаю глаза. Дыхание с запахом карамели обжигает мои губы. Поцелуй будет со вкусом карамели? Ответ получаю моментально. Мир перестает существовать. Смолкает музыка. Исчезают люди. Есть только я и этот поцелуй.

– Ты вкусная.

– Ты тоже.

У меня кружится голова от поцелуя, от музыки, ее ритм отбивает и мое сумасшедшее сердце. В толпе жарко, а у меня мурашки по коже. Это на меня так действует парень, который только что подарил мне незабываемый поцелуй.

Я напрочь забываю о Саше. Меня совсем не мучает совесть. Видимо, сладко спит, будет завтра укорять меня поутру.

Наш медленный танец сменяется другим энергичным танцем. Наши руки переплетаются, смотрим глаза в глаза, друг другу улыбаемся. Я чувствую под своими ладонями напряженные мускулы, на своем лице горячее дыхание. Когда мы так сближаемся, что вновь могу рассмотреть длину ресниц парня, я дрожу. От его близкого присутствия, от его рук на моей талии, оттого что хочется чего-то... чего-то запретного.

– Может, поедem отсюда? – шепотом спрашивает парень, прижимаясь губами к моему уху. Киваю.

Меня вновь ведут сквозь толпу. Проходим мимо бара, не останавливаемся, когда кто-то пытается нам помешать на пути. Сейчас мы сбегам от толпы, чтобы уединиться, чтобы никто не мешал нам безудержно целоваться и забыться.

На улице прохладный воздух обдувает мое разгоряченное лицо. Моя голова по-прежнему ничего не соображает. Проходим мимо кабриолета на парковке, направляемся к такси, которые стоят неподалеку. Взгляд фокусируется на спине парня. Белая рубашка ярким пятном выделяется в уличном полумраке. Как огонек в конце тоннеля.

– А куда мы собираемся? – запоздало реагирую, когда мне распахивают заднюю дверку машины.

Встречаюсь с черными глазами, и ответ уже не так интересен. Я с головой ныряю в темный омут, пугающий до икоты и манящий до дрожи. Не думаю ни о чем. А зря... Могла быть хоть на секундочку представить последствия этой безумной ночи.

На заднем сиденье такси мы вдвоем. Мою руку кладут на колено, сверху накрывают горячей ладонью. Учащенно дышу, не сводя глаза с гордого профиля парня. И пока машина несется по пустым улицам, я пристально рассматриваю его лицо.

Он красивый, черт побрал.

Я помню, что глаза черные как угли. Взгляд этих глаз умеет зажигать, остужать, вызывать мурашки и дрожь, пугать и притягивать... Эти глаза будут мне сниться ночами. Буду сравнивать с другими глазами.

Непозволительно длинные ресницы. Это просто преступление, иметь такие ресницы. Зависть берет.

Темные пряди взъерошены, не поймешь сразу, то ли прическа такая, то ли беспорядок на голове. Руки то и дело подрагивают от желания прикоснуться и зарыться пальцами в эти волосы.

Губы расслаблены. Они могут подарить наслаждение, могут и наказать, если потребуется. Целоваться мне нравится, а эти губы целуют так, что забываешь собственное имя.

– Ты меня так пристально разглядываешь, аж мурашки по всему телу от твоего взгляда, – мои пальцы сжимают, черные глаза смотрят прямо в душу.

Я теряю дар речи от того, что меня поймали с поличным, смущенно отвожу взгляд в сторону.

– Нет-нет, не отводи глаза.

Мой подбородок обхватывают двумя пальцами, заставляют вновь взглянуть в черные глаза, которые бездонны. Я зачарованно в них всматриваюсь. А что если... Что если моя жизнь раньше – это летаргический сон? Что если именно сейчас я пробуждаюсь и вижу настоящую жизнь? Что если именно сейчас я по-настоящему дышу, чувствую, люблю... Испуганная возникшей мыслью дергаю головой.

– Все в порядке? Если хочешь домой, я отвезу тебя домой.

Почему этот незнакомый парень такой идеальный? Точнее, идеальный своей не идеальностью. Умом понимаю, что влечение между нами испарится через пару часов, как и алкоголь в крови. Сердце же ноет, сжимается, заранее тоскует.

Хочу, чтобы неизбежное случилось. Нас тянет друг к другу – это факт. Его невозможно опровергнуть. Пусть поутру все окажется ошибкой, но я знаю, сожалеть не буду.

– Я хочу быть с тобой.

Не всю жизнь, а эту ночь. Хочу миг растянуть до рассвета. Завтра мы разойдемся в разные стороны и никогда друг друга не увидим. Это приключение будет греть меня изнутри.

Отель. Улыбчивый администратор выдает ключи. Второй этаж. Номер люкс с большой кроватью. В холодильнике шампанское, на столе два бокала и фруктовая тарелка.

Хлопок. Переглядываемся, каждый улыбается своим мыслям. Пузырьки в бокале щеко-чут, мы смешно морщим носы и смеемся. Кормим друг друга фруктами, слизывая с пальцев сок от них.

Разговоры ни к чему. Слова лишние. За нас говорят взгляды, мимика, жесты. За нас говорят прикосновения, поцелуи, объятия. Кожа к коже. Пожар на теле. Одно дыхание на двоих. Единство души и тела. На миг. На мгновение. На несколько часов. До рассвета.

Я как никогда чувствую себя живой. Каждая клеточка тела трепещет. Возникает покалывание там, где меня трогают длинные пальцы, ощущение ожога оставляют горячие ладони. Я плавлюсь подобно металлу. Сердце перестает стучать, не оглушает меня. Умираю, через секунду воскрешаю от жадных, нетерпеливых и в то же время невыносимо ласковых поцелуев.

Едины. Становимся продолжением друг друга. Переплетаются наши руки, ноги, как лоза винограда. Где начало, где конец – без понятия. Это и не важно, главное, взаимная гармония.

Нас одновременно одолевает усталость и сладостная нега. Мы лежим на большой кровати, укрытые белыми простынями. Смотрим друг на друга, трогая пальцами лица. Он касается моих щек, носа, очерчивает линию губ. Мои пальцы вырисовывают изгиб черных бровей, колются об щетину, застывают возле сомкнутых губ. Губы со вкусом карамели.

Мы по-прежнему молчим. Говорить теперь нет сил и нет необходимости. Слушаем дыхание друг друга и шум просыпающегося города. Окна в номере нарастающую.

Я медленно моргаю, борюсь со сном. Мне нельзя засыпать, нужно вернуться домой. Еще нет осознания, что сделала, что позволила себе. Не стыдно от произошедшего. Не думаю о том, как буду смотреть в глаза Саше, Ксюше, что буду им говорить. Может, и не буду ничего объяснять. Пусть эта ночь останется моим секретом.

Еще раз моргаю, веки смыкаются. Последнее, что я запоминаю, это как губы со вкусом карамели прижимаются к моим губам, а мое тело под простыней согревает другое горячее тело.

6 глава

Утро бывает разным. Например, смущенным. Именно так я себя чувствую, когда открываю глаза и сразу попадаю в зрительный плен черных глаз. При свете дня они темно-карие, но все же я по-прежнему считаю их черными.

Мы оба лежим на животе под простыней, не моргаем. Я, наверное, ужасно выгляжу, похожа на панду. Так всегда, когда не смою макияж с глаз. Ойкаю и прячу лицо. Слышу смешок.

– Доброе утро, спящая красавица. Я первым в душ.

Матрац прогибается под весом, потом резко выпрямляется. Я приоткрываю глаза и с алеющими щеками смотрю на мускулистую спину. Зачарованно разглядываю замысловатый узор татуировки на лопатке. При движении кажется, будто линии двигаются. И задница у него что надо.

Боже! Боже! Боже!

Как только парень скрывается за дверью ванной комнаты, я тут же вскакиваю с кровати и мечусь по комнате, собирая разбросанные вещи. Натыкаясь то на свою, то на чужую одежду, в голове вспыхивают яркие воспоминания прошедшей ночи. Ни о чем не жалею, но жутко стыдно.

Еле натягиваю на себя платье, которое сейчас выглядит вульгарным и неуместным. Поспешно застегиваю босоножки. Присаживаюсь на стул перед трюмо с зеркалом и обычными салфетками стираю макияж. Все это время прислушиваюсь к льющей воде. Конечно, умыться мне не помешало бы, но сейчас главное, убежать из номера до того, как я столкнусь нос к носу с тем, с кем было хорошо. А ведь мне действительно было хорошо. До сих пор испытываю приятную усталость во всем теле, каждая мышца ноет.

Скомкав использованные салфетки, кидаю их в мусорное ведро. Встаю, оглядываюсь по сторонам, убеждаюсь, что ничего своего не забыла. Проходя мимо валяющейся на полу белой рубашки, замедляю шаг. Воровато кошусь на закрытую дверь ванной.

Стоп.

Мне не нужна мужская рубашка в качестве трофея. Мне вообще не нужны вещи, напоминающие о том, что было ночью. И все же я приседаю, хватаю рубашку, брюки и раскладываю их на кровати. В кармане брюк что-то звякает. Без спроса засовываю руку и достаю ключи. Скорее всего, от машины, которая стоит возле клуба. На связке болтается брелок. Какие-то буквы. Возможно, инициалы. Не думаю, что делаю, просто снимаю его с кольца, ключи возвращаю на место. И сжимая ладонь, на цыпочках покидаю номер.

Не оглядываюсь, торопливо сбегаю по лестнице, несусь на выход. Сердце гулко бьется в груди от быстрого шага. Когда отель оказывается далеко за моей спиной, останавливаюсь. Сейчас мне не хватает мобильного телефона, чтобы позвонить сестре. Людей в этом районе, где я сейчас, не слишком много в столь ранний субботний час. Замечаю дворника, который подметает тротуар, направляюсь к нему.

– Доброе утро, – широко улыбаюсь как на работе. Мужчина оборачивается. – Я оставила телефон дома, не могли бы свой одолжить, чтобы сестре позвонить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.